

Но ряд песен отмечен отсутствием рифмы, так как в основе их лежат прозвища, не успевшие отлиться в законченные художественные формы. В таких случаях функции выделения прозвищ и организации текста берут на себя анафорические указательные частицы и повторы:

Были олемцы хороши,
Вот они хороши,

Рецела были пригожи,
Вот они пригожи...³⁷

Приведенные примеры далеко не исчерпывают многообразия стихотворной структуры песен о прозвищах. Мы только хотели обратить внимание на определенную взаимообусловленность некоторых компонентов художественной формы этих песен.

Итак, устойчивость прозвищ в составе песен обеспечивает сохранение народной традиции. Как уже отмечалось, все песни строятся на перечислении прозвищ. А способы и порядок перечисления зависят от среды, места и времени бытования произведения. Эти факторы и определяют изменение традиции при переходе песен в другую местность или социально-профессиональную группу. В то же время они обеспечивают ее устойчивость. Песни через прозвища выражают конкретные оценки конкретных лиц и явлений и поэтому всегда имеют локальную или временную закрепленность. Но в этих оценках находят отражение и общенародные вкусы, привычки, нравственные и эстетические нормы, в силу чего содержание песен остается традиционным. Творчество, импровизационность внутри этой традиции касаются отбора общенародного, общенационального, выделения наиболее ярких, запоминающихся моментов содержания.

В. П. ФЕДОРОВА

Курганский пединститут

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ СВАДЬБЫ В СОВРЕМЕННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Современность «слишком спутана, слишком нас волнует, чтобы мы могли разобраться в ней целю и спокойно, осмысливая ее законы; к старине мы хладнокровнее и невольнее ищем в ней уроков...»

А. Н. Веселовский

Нашей современной жизни настоятельно требуется новая обрядность, в том числе и свадебная. «Нужен ритуал, нужно определенное действие. Нужны торжественные величавые гимны, в которых художественно закрепленные слова были бы соединены с волнующей музыкой. Но гимны новые...»¹ Эти слова В. В. Вересаева, сказанные сорок лет тому назад, актуальны и сегодня. Пути нового, наверное, всегда сложны и трудны. Не легко и медленно складывается современный свадебный ритуал. Тем не менее отраднее,

³⁷ Песни Лешуконья. Архангельск, 1940. С. 71.

что в последние годы в нашей печати возникли дискуссии, касающиеся природы обрядов и их места в социалистическом обществе, особенно свадебных². Примета времени — явный поворот к старинной, свадебной обрядности. Неудачный опыт «красных свадеб», дополненный аскетизмом браков, ограниченных регистрацией новой семьи, объективно подказал необходимость поисков иных путей. Обряд без эмоциональной насыщенности останется только официальным мероприятием, только определенным актом. Назначение же обрядности — в организации чувств, в художественной организации определенных явлений, вех в личной и общественной жизни. Обряд вместе с тем — форма проявления чувств и единения людей, он «формирует привычное русло для... переживаний и тем самым углубляет и интенсифицирует их. Поэтому обрядовый стереотип никак нельзя считать препятствием на пути эмоционального воздействия»³. Старинная русская свадьба в этом отношении — идеальный образец. Обращение к ней отвечает ленинским методологическим принципам отношения к культурному наследию прошлого. Жизнь подтвердила верность и жизненность ленинской мысли о недопустимости нигилизма и «ниспровергательства» по отношению к культурному наследию, о необходимости усвоения «культуры, созданной всем развитием человечества»⁴, переработки ее. По воспоминаниям К. Цеткин, В. И. Ленин говорил о творческом восприятии обрядовых народных традиций. «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно старое»⁵ — эти слова В. И. Ленина имеют методологическое значение.

Вопрос о традициях русской свадьбы в современной свадебной обрядности представляет не только творческий интерес, он связан с практическими задачами формирования социалистической обрядности, отвечающими требованиям времени.

Наблюдения над современной свадьбой показали, что «в традиционном народном свадебном обряде много может быть взято нами на вооружение»⁶. Беда только в том, что материалы по современной свадьбе очень ограничены, публикации и исследования единичны⁷, хотя проблема осознается всеми как важная, остро-

¹ Вересаев В. В. К художественному оформлению быта//Красная новь. 1926. № 1. С. 177.

² См., напр.: Угринович Д. М. Обряды. М., 1975. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Ленин о культуре и искусстве. М., 1966. С. 287.

⁵ Цеткин К. Воспоминания о В. И. Ленине//Ленин о культуре и искусстве. М., 1956. С. 520.

⁶ Угринович Д. М. Обряды. С. 10.

⁷ См., напр.: Потанина Р. П. Свадебная поэзия семейских Забайкалья. Улан-Удэ, 1977; Липовецкая И. Р. Современная свадебная обрядность горнозаводского Урала: (на примере Нижней Салды)//Современный фольклор старых заводов. Свердловск, 1984. С. 64—71; Жекулина В. И. Исторические изменения в свадебном обряде и поэзии по материалам Новгородской области//Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982; Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М., 1980.

циальная. Действительно, «обряд — это та связь, которая объединяет живущих друг с другом и с предками. Это нервный столб истории народа. Обряд подобен тому магическому дереву, которое прорастает несколько миров»⁸.

В какие формы выливается современная свадьба? На этот вопрос могут ответить только широкие повсеместные публикации материалов. Соответственно и рекомендации могут быть даны только с учетом множества вариантов разных регионов. При всем при том, что и в традиционной свадьбе не было двух совершенно одинаковых свадеб, все-таки основные драматургические узлы были законом, был костяк свадьбы.

Сегодня, видимо, обретает законченные очертания, стабилизируется официальная часть свадьбы — регистрация брака. Не случайно именно она достаточно широко освещается в печати⁹. Вторая, неофициальная и поэтому более сложная часть находится еще в стадии становления.

Предлагаемая статья строится на записях свадьбы в современном Зауралье (Курганская обл.). В нашем распоряжении есть сценарий, по которому в Кургане свадьбы проводились уже больше десятка раз¹⁰, а также запись свадьбы в с. Ильино Курганской области¹¹, сделанная во время фольклорной экспедиции (июль 1986 г.) и сценарий из с. Кетово (районный центр)¹². По этому сценарию свадьбы проводятся тоже лет пять-шесть. Кроме того, автору статьи доводилось вести безалкогольную свадьбу для областного телевидения, наблюдать свадьбы в Кургане, а также в с. Боровлянка Притобольного района. Имеющиеся записи и все виденные свадьбы свидетельствуют о том, что стабилизировались отдельные компоненты свадьбы, приобрели конкретные очертания утверждающиеся ее жанры (анализ этого материала может быть предметом специального исследования).

Современная свадьба в Зауралье убеждает в том, что «традиция фольклорного искусства, идущая издалека и прошедшая проверку временем, обладает большой прочностью»¹³. Старинная традиция проявляет себя в современности, то сохраняя изначальный смысл,

⁸ Балашов Д. М. От полевой записи — к изданию: (современное состояние свадебного обряда)//Русский фольклор. Л., 1985. Т. 23. С. 87.

⁹ См., напр.: Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970)/Крупянская В. П. и др. М., 1974; Советские традиции, праздники и обряды: Аннотир. указ. лит. М., 1981; Новые обряды — в жизнь. М., 1981; Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981; Балашова В. А. Обрядность в системе коммунистического воспитания. М., 1983; Тульнева Л. А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985.

¹⁰ Арх. каф. лит. Кург. пед. ин-та. (Арх. КГПИ). Кол. «Соврем. свадьба». Инв. № 1.

¹¹ Арх. КГПИ. Кол. «Ильино—1986». № 32—35.

¹² Арх. КГПИ. Кол. «Соврем. свадьба». Инв. № 4.

¹³ Кругляшова В. П. Фольклорное искусство в современности//Фольклор Урала: Бытование фольклора в современности. Свердловск, 1983. С. 3.

содержание определенных элементов свадебной структуры, то трансформируя их.

Содержательность традиций сохраняется чаще всего в тех элементах, которые отражают незабываемые национальные или общечеловеческие законы нравственности, в таких, например, как испытание молодых на умение трудиться, делать какие-то хозяйственные дела по дому, умение сказать благодарственные слова родителям и др.

Трансформируются традиции неодинаково. В одних случаях трансформируется форма, в других — содержание, в третьих — трансформируется форма и та часть содержания, которая связана с древнейшими формами бытия и сознания. Размеры статьи не позволяют широко осветить вопрос о трансформации старинной свадьбы в современной обрядности Зауралья. Остановимся на рассмотрении двух элементов свадебной обрядности: 1) посещение могил и 2) приговорок при сватовстве.

Общеизвестный факт: по старому обычаю невеста посещала могилы родственников, прощаясь с предками вообще или с родителями (если сирота), прося у них благословения. Этот обычай сохранился в Притобольном Зауралье¹⁴. «Родителей» здесь чтят: разносят «поминки» в день памяти умерших, всем селом идут на кладбище в родительский день. К «родителям» приезжают так же и те, кто не живет в родных местах. Причем в последние годы внимание к семейным корням здесь заметно усилилось¹⁵. Думается, это как раз та волна, на которой можно оживить старинную традицию посещения могил близких в торжественный день свадьбы, подчеркнуть нравственность неписаной этики «взаимоотношений поколений»¹⁶.

В селе Боровлянка 9 мая 1986 г. игралась свадьба. Невеста — Тамара, учительница; жених — Юра, секретарь комсомольской организации колхоза. У жениха несколько лет назад умер отец, похоронен в Боровлянке. По совету автора статьи весь свадебный поезд после возложения цветов к памятнику защитникам Родины по новой традиции направился к кладбищу, к могиле отца. Постояли торжественно-молча, положили на могилу цветы. Это произвело на всех сильное эмоциональное впечатление, будучи уместным и логичным: вначале была воздана дань уважения тем, кто защитил твою Родину, наш общий дом, а потом тому, кто был

¹⁴ Арх. КГПИ. Кол. «Ялым». 1981. № 32; Кол. «Усть-Уйское». 1984. № 46.

¹⁵ В родительский день в Кургане до кладбища организуют дополнительный транспорт. Стало традицией заранее приводить могилы близких в порядок, а в день памяти приносить венки, живые цветы, поминания, угощая знакомых и незнакомых страпней, конфетами — тем, чем хотели бы угостить тех, кого уже нет в живых.

¹⁶ Громыко М. М. Проблемы, методы и источники исследования этических традиций восточных славян (XVIII—XIX вв.) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1983. С. 109.

главой вансей семьи, кто дал тебе жизнь, кто мог быть на этой свадьбе по долгу и праву.

Посещение могилы отца отвечает извечному обычаю почитания предков русскими, а также традиционному посещению могил как элементу свадебной драматургии. В описанной свадьбе посещение могилы отца не невестой, а женихом не было воспринято как диссонанс обычаю. Произошла трансформация старинной традиционной обрядности. Но эта трансформация не отменяет традицию, она — новая ступень традиции.

Преобразовалось частично и содержание. Здесь, конечно, не может быть и речи о культе предков. Сейчас этот элемент свадьбы строится на иных мировоззренческих и социальных основах, у него другие психологические мотивы. Вместе с тем власть традиции сказывается. Она проявилась в глубинной этической сути — в чувстве связи поколений, в чувстве уважения к родителям. Без этого чувства не может быть ответственности перед будущим, уверенности в памяти потомков. Задача теперь — попытаться закрепить трансформированную традицию.

Характер трансформации традиции отчетливо сказывается на приговорах при сватовстве.

Приговорки при сватовстве — это жанр, открывающий поэзию свадьбы. Записи из разных мест, ранние и поздние, свидетельствуют об ограниченном по содержанию «наборе» этих приговорок: «Я пришел к вам чего-нибудь, саней попросить что ли, там еще с фигурами»¹⁷; «Вот, я сватом пришел к вашей милости»; «Мы по хорошему делу, посатать невесту»; «У нас женишок, у вас невеста, нельзя ли их свести в одно место?»; «У вас есть цветочик, а у нас есть садочик. Вот нельзя ли этот цветочик перевести (или посадить) в наш садочик?»¹⁸; «Мы не чай пришли пить, а о деле говорить! Сватушко и сватьяшка, мы пришли с добрым делом, со сватаньем вашей дочери (имя) за такого-то»¹⁹; «Слышно, есть у вас товар, чтобы не залежаться ему, нашелся купец»²⁰; «Мы люди заезжие, захожие, гости-покупатели: покупаем, скупаем птицу, больше голубицу, и слышали, что в вашем доме есть такая продажная птица»²¹; «Пришли мы не стоять, не сидеть, — с добрым словом, со сватаньем на законное супружество»²²; «Не гулять при-

¹⁷ Листопадов А. М. Старинная казачья свадьба. Ростов н/Д, 1947. С. 27.

¹⁸ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. М., 1985. С. 29.

¹⁹ Логиновский К. Свадебные песни и обычаи казаков восточного Забайкалья // Записки Приамурского отдела РГО, 1899. Хабаровск. Т. 5, вып. 2. С. 3.

²⁰ Шейн П. Великоросе в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. д. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 673.

²¹ Там же. С. 751.

²² Белослюдов А. Свадебный ритуал «каменщиков»: (Материалы по этнографии засельщиков Бухтырминской долины) // Записки Семипалатинского подотдела Зап.-Сиб. РГО. Семипалатинск, 1913. Вып. 7. С. 1.

ходим. Не будем ли сватами?»²³. У оренбургских казаков сваты просили продать им «скотинку»²⁴. На Урале сваты приговаривали: «У вас — курочка, у нас петушок» или «У вас товар — у нас купец»²⁵. В Билимбае на том же Урале сватовство начиналось следующим образом: «Мы пришли за добрым делом, за сватаньем. Нашему пора жениться, да и у вас в самый раз, пока не переросла»²⁶. В свадьбе на Вологодчине разговоры начинали с иносказания: «У вас товар, у нас купец»²⁷. В с. Казак-Кочердык была принята следующая приговорка: «У нас топор, у вас дров костер. Нельзя ли нашему топору ваши дрова порубить?»²⁸ У уральских казаков свахи являлись в дом невесты, обычно стучали в дверь с вопросом: «Кто здесь проживает? Нельзя ли войти нам? Мы было с нуждой, покупочку сделать. Не продается ли у вас курочка? У нас есть петушок, нельзя ли загнать их в один катушок?»²⁹ Примеры можно продолжить.

По содержанию приговорки представлены пять главными типами: 1. Просьба продать «товар»: «У вас товар, у нас купец». 2. Просьба соединить вместе какую-либо пару «живности» — птиц, животных. 3. Сваты приехали, чтобы поймать «куницу» (лисицу). 4. Просьба порубить топором дрова. 5. Открытое сватанье невесты за определенного жениха.

Стало хрестоматийным мнение о том, что иносказательные приговорки есть отголосок древних языческих верований, своеобразный оберег. Это суждение вошло в вузовские учебники и учебные пособия³⁰.

Однако в советской фольклористике тезис о языческих истоках при сватовстве разделяется не всеми исследователями. Так, еще Ю. М. Соколов считал свадебные приговорки пережитком реально существовавшей в древности одной из форм брака — брака купли-продажи: «Разговор сватов иногда принимает характер прямой торговой сделки, скрепляемой через некоторое время после сватов-

²³ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Сиб., 1893. Ч. 2. С. 10.

²⁴ Мякутин А. И. Песни Оренбургских казаков. Сиб., 1910. Т. 4. С. 206.

²⁵ Липовецкая И. Р. Современная свадебная обрядность горнозаводского Урала: (на примере Нижней Салды)//Фольклор Урала: Современный фольклор старых заводов. Свердловск, 1984. С. 65.

²⁶ Кадужникова Т. И., Липатов В. А. Традиционная свадьба как музыкально-драматическое единство//Фольклор Урала: бытование фольклора в современности. Свердловск, 1983. С. 89.

²⁷ Калинина А. А. К вопросу об историческом развитии свадебного обряда//Русский фольклор. Л., 1985. Т. 23. С. 218.

²⁸ Арх. КГПИ. Кол. «Казак-Кочердык». 1981. № 62.

²⁹ Гузикова О. Б., Коротин Е. И. Реконструированный свадебный обряд Уральских казаков//Фольклор Урала: Бытование фольклора в современности. Свердловск, 1983. С. 122.

³⁰ См., напр.: Русское народное поэтическое творчество/Под ред. Н. И. Кравцова. М., 1971. С. 63—64; Аникин В. П. Календарная и свадебная поэзия: Учеб. пособие. М., 1970. С. 78.

ства, и формально актом-рукобительством из полы в полу, как на ярмарках»³¹.

В. И. Чичеров тоже относил эти приговорки к числу образов народной поэзии, вызванных к жизни реальными чертами действительности: «С пережиточными элементами свадьбы связаны некоторые образы народной поэзии. В песнях и особенно причетах и приговорках дружки нередко встречаются образы охотников, высматривающих дичь или зверя. Образ торга, во время которого купцы-сваты покупают девушку, — также популярный образ свадебной поэзии. Порождены древними формами брака и некоторые другие образы и символы песен, — причитаний, приговоров»³². Мы присоединяемся к этой точке зрения и исходим из того, что приговоры — пережиточное явление брака купли-продажи, результат переосмысления в художественном, символическом значении древней традиции. Приведем доказательство.

Во-первых, приговоры не требуют особого исполнительского искусства, как, например, песня. В силу простоты исполнения они должны были бы сохраниться повсеместно. Далее, если учесть, что с приговорки начинается сватовство и от нее зависит, состоится ли свадьба, если учесть ее особую значимость в обряде, то традиция должна была бы сохранить ее повсеместно в какой-либо унифицированной единственной форме (конечно, с возможными вариантами). Но ведь иносказательная приговорка бытовала далеко не повсеместно. Следовательно, за ней не было древней традиции, посвященной веками.

Во-вторых, любопытный пример, опровергающий тезис о приговорке-обереге, находим в монографии Р. П. Потаниной: «В семейских силах жив старинный обычай засылать сватов, он и сейчас остается обязательным, причем внешне сватовство выглядит вполне традиционно...: «Вечером с одного конца на другой пролетела бричка, запряженная парой лихих лошадей. Три разудалых молодца сидят и под дружное «о-па!» распевают частушки. А уж в деревне все знают: коли едут на тройках и поют «о-па! о-па! о-па!», значит, едут сваты... Сватовство начинается с прибауток:

— Не судите, люди добрые, что в поздний час, незваные, завернули на огонек. По дрова поехали да топор в темноте потеряли. Не найдется какого завалящего?»³³

Из приведенного фрагмента следует вывод: здесь не может идти речь об обереге-иносказании, поскольку все село оповещается, что едут сваты.

Во-третьих. По свидетельству письменных средневековых источников, сватовство у славян начиналось открыто. Обратимся к истории сватовства княгини Ольги за древлянского князя Мала: «...да

³¹ Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941. С. 162.

³² Чичеров В. И. Русское народное творчество. М., 1959. С. 396.

³³ Потанина Р. П. Свадебная поэзия семейских Забайкалья. С. 97.

пойде за князь нашъ Малъ»³⁴. Другой пример. Мудрая Феврония «ультимативно» «сватает» князя Петра, передавая ему через отрока «слово таково»: «... аще бо не имам бы ти супруга ему, не тебе ми есть врачевати его»³⁵, хотя она, как носительница народной культуры, в своем бесхитростном сватовстве могла бы воспользоваться иносказательными формулами, если бы за ними стояла какая-либо традиция. Это как раз «вписывалось» бы в поэтический мир загадок-заданий, которые вводятся в сюжетную канву повести. В памятнике XVI в. «Чин свадебный» сватовство начинается тоже без иносказания: «Время нам начать дело говорить, о чем съехались»³⁶.

И в-четвертых. Народная поэзия тоже не донесла до нас свидетельств древних истоков иносказаний-поговорок при сватовстве. Сошлемся на сказки: в них во всеуслышание, во всему царству (!) раздается царский указ свататься к его дочери³⁷.

Былинный Алеша Попович, покоренный женой своего названного брата Добрыни Никитича, сватается к ней открыто. Открытое сватовство ведет и Владимир Красно Солнышко.

Тут стал солнышко Владимир-то захаживать,
А Настасью-ту Никуличну засватывать:
— Поди хоть за князя, хоть за боярина,
Хоть за русского могучего богатыря.
А побольше стали звать за Олешеньку³⁸.

Столь же откровенна былинная Маринка. Она

... Села ли Добрыне на могучи плеча,
Говорила ли она да таково слово:
— Возьмешь ли ты, Добрыня, за себя меня замуж...³⁹

Совершенно открыто предлагает богатырка Настасья Никулична Добрыне жениться на ней: «Ты возьмешь меня замуж, так не сниму головы». «Тут Добрынюшка с ей да обручился»⁴⁰.

А вот Идойло сватает племянницу Владимира:

Я не гость-то пришел, да не гостити зашел,
Я пришел-то к тебе да вот-ы за сваговством,
Как на Анне-то верю на Пугачича⁴¹.

Таким образом, различные источники свидетельствуют о том, что иносказание при сватовстве — не дань языческим воззрениям. По отношению к былинам и сказкам эти приговорки являются формами другой стадильности — более поздней. Они, конечно, связаны с браком купли-продажи и отразили эту форму, подобно,

³⁴ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 40.

³⁵ Повесть о Петре и Февронии//Хрестоматия по древней русской литературе/Сост. Н. К. Гудзий. М., 1962. С. 236—237.

³⁶ Чин свадебный//Памятники литературы древней Руси. М., 1985. С. 175.

³⁷ См., напр.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М., 1957. Т. 2. № 267—269, 297, 286.

³⁸ Былины/Сост. Ю. М. Соколов. М., 1957. С. 113.

³⁹ Былины/Подгот. текстов, вступ. статья и прим. С. Н. Азбелева. Л., 1984. С. 101.

⁴⁰ Там же. С. 102.

⁴¹ Там же. С. 182.

например, обряду продажи косы невесты — редуцированно, переосмысленно, в игровом и символическом плане. При этом наблюдается изменение природы элементов обрядности, когда обряд «отделяется от быта, становясь игрой»⁴².

Формирование приговорок при сватовстве, очевидно, связано с традицией приговоров импровизационного характера свадебного дружки. Сошлемся на вывод К. В. Чистова, считающего «приговоры дружки, расшник» теми жанровыми разновидностями народного искусства, «при исполнении которых намеренные изменения поощрялись традицией»⁴³.

Развитие традиции приговоров при сватовстве сегодня идет по линии развития игрового начала. По наблюдению И. Р. Липовецкой, приговорки являются фактом живого бытования, но они исполняются в шуточной форме. Как показывает практика, таким образом легче скрасить несколько неловкий момент первой встречи⁴⁴.

По нашим наблюдениям, сейчас в Зауралье анализируемые приговорки оторвались от своего традиционного места в свадебном обряде: теперь они приурочены к приезду жениха за невестой. Здесь приговорки о купле-продаже естественны: подружки невесты «продают» ее, а жених приехал «покупателем». Приговорки исполняются с полным пониманием их игровой, занимательной роли, они не оскорбляют чувств жениха и невесты и вместе с тем связывают наше время с прошлым, с культурой прадедов. Так в новой свадебной обрядности зазвучала старинная традиция — «продукт длительного исторического развития»⁴⁵.

В. А. АЛЬБИНСКИЙ
Пермский университет

СТРУННО-СМЫЧКОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В ФОЛЬКЛОРЕ РАБОЧИХ ФАБРИКИ «СЕВЕРНЫЙ КОММУНАР»

Наиболее полно и разнообразно струнно-смычковое исполнительство и промысел пермского Прикамья оказались представлены в фольклоре жителей поселка городского типа Северный Коммунар и его окрестностей. В связи с массовым переселением в эти места безземельных крестьян из Эстонии, Латвии, Белоруссии, юго-восточных уездов Вятской губернии в 1900-х гг., а позднее, в пер-

⁴² Соколов Б., Соколов Ю. Пoesия деревни. М., 1926. С. 104.

⁴³ Чистов К. В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX Междунар. съезд славистов. М., 1983. С. 167.

⁴⁴ Липовецкая И. Р. Современная свадебная обрядность горнозаводского Урала... С. 66.

⁴⁵ Аникин В. П. Календарная и свадебная поэзия. М., 1970. С. 71.